

- ...По правде говоря, я пришел сюда, чтобы проверить, не повлияло ли землетрясение на шахту.

Из-за всех этих безумных событий Сэм позабыл, зачем он вообще пришел к шахте.

- Это землетрясение тоже связано с магическим зверем?

- Да. Но если быть более точным, оно произошло оттого, что один ублюдок насильно сплавил Снока и магического зверя вместе.

- ...Этот ублюдок был тем, кто сделал Снока таким, да? Что это был за ублюдок?

- Я не знаю. Я уверен, что он состоит в некой тайной организации, но что бы я ни делал, он не желал говорить, и я убил его.

Зик действительно понятия не имел, в какой организации состоял этот человек в балахоне, даже с учетом воспоминаний до его регрессии.

- Но не волнуйся. - усмехнулся Зик, - Поскольку они уже сделали меня своим врагом, я собираюсь поиметь их всех до единого.

- ...

- Я безумно счастлив, ведь мне не придется чувствовать вину за то, что я избиваю плохих парней.

Хотя Сэм был разгневан на ассасинов и загадочную организацию, причинившую зло Сноку, он не мог с готовностью поддержать слова Зика. К счастью, улыбка на лице Зика продержалась недолго.

- Но разве ты не мог проверить шахты днем? Зачем тебе понадобилось проделывать весь этот путь в такое опасное время? Неудивительно, что ты попал в такую опасную ситуацию.

Зик прикрыл глаза и упрекнул Сэма. Но Сэму было спокойнее смотреть на Зика, который упрекал его, чем на Зика, который жутко улыбался ему.

- Да, ты прав.

Голос Сэма был полон сожаления. Казалось, он тоже считал, что это было глупое решение. Но Зик понимал, почему Сэм хотел проверить шахту.

'Наверное, из-за отца'.

Отец Сэма погиб в результате обвала шахты. Хотя после захода солнца в шахте никого не было, Сэм беспокоился, что кто-то может оказаться в ловушке в шахтах. Вероятность того, что это произойдет, была невелика, но из-за травмы Сэма ему было трудно отбросить эти ничтожные шансы.

- Но благодаря мистеру Хансу я был в безопасности.

- Ах да, я как раз об этом подумал. Почему он здесь с тобой?

Ханс моргнул глазами, когда все внимание переключилось на него.

- Когда я сказал ему, что собираюсь идти к шахтам, он сказал, что может меня туда проводить.

- Сэр, пока я ждал вас, я видел, как мистер Сэм проходил мимо нашего окна. Он сказал мне, что ему нужно проверить шахту... была глубокая ночь, и поскольку он ваш друг, я подумал, что должен проводить его.

Как и полагается бывшему слуге, Ханс быстро оценил ситуацию. Если бы Ханса не было рядом, Сэм встретил бы свой конец на темной горе. Более того, это был бы трагический конец для Сэма, так как его убил бы собственный брат.

- Ты все сделал как надо.

Зик похвалил Ханса за его старания. Это была вторая похвала Ханса - и все в один день. Ханс был счастлив получить похвалу от Зика, который обычно все время орал и оскорблял его. Зик почесал пальцами подбородок и усмехнулся.

- Но ты тоже весьма хорош. Я не думал, что ты его простишь.

Сэм был травмирован смертью отца до такой степени, что когда прогремел взрыв, первое, что он сделал, - пошел проверять шахты поздно ночью. Зик все еще удивлялся решению Сэма простить Новема, который был глубоко связан с его травмой.

- Так ли это странно? Как сказал Снок, магический зверь ведь не специально вызвал обвал в шахте.

По опыту Зика, люди действуют больше под влиянием эмоций, чем разума, особенно в таких щекотливых вопросах, как смерть родителей.

- Я бы никогда не смог простить этого волшебного зверя, если бы он сделал это нарочно, но ведь это не так. Снок тоже никогда бы не принял сторону такого существа. А еще я подумал, что это судьба.

- Судьба... - Зик повторил неожиданное упоминание Сэма о судьбе. - Что значит эта твоя судьба? Когда ты говорил со Сноком, то упомянул судьбу, когда говорил о песне, верно?

- Ты, наверное, тоже знаешь эту песню. Это песня о чудовище, запечатанном в шахте Ирус. Она известна во всем Суоле.

- Да, я знаю. - Зик кивнул головой. - Но разве эта песня не была предупреждением, чтобы боялись шахтного монстра? Не думаю, что в той песне было что-то о судьбе.

- Вообще-то есть и другая версия.

Сэм разжал пальцы.

- Эта песня передается в семье Снока, и его родители пели эту версию. В этой версии в конце есть еще несколько куплетов. Нам со Сноком эта версия песни нравилась больше, чем та, что была распространена в городе.

Сэм пел эту песню, когда ему захочется, а Снок пел ее, когда ему было грустно или больно, чтобы утешиться.

- Я не знаю, какая из них оригинальная версия. Но если версия, передаваемая в семье Снока, и есть исходная, и кто-то из предков Снока сохранил эту песню и передал ее своим потомкам, то не будет ошибкой сказать, что Снок и Новем предназначены друг для друга.

- Что это за песня?

Зику стало любопытно после того, как он столько о ней услышал.

- Может, мне спеть ее?

Сэм глубоко вдохнул и начал петь. Его голос эхом отдавался под темным небом, на грязном, разрушенном битвой склоне горы.

* * *

Снок открыл глаза. Все, что он увидел, была пустынная земля. Это был совсем другой вид, чем с вершины горы.

'Ого, это действительно возможно'.

Снок с любопытством огляделся вокруг. Судя по тому, что сказал Зик, он был в разуме Новема. Независимо от того, насколько они были совместимы, войти в разум другого существа было крайне сложно. Но Снок и Новем были насильно слиты воедино. Их особые обстоятельства ослабили этот барьер до такой степени, что Сноку просто нужно было следовать указаниям Зика и захотеть войти в разум Новема.

'Где же Новем?'

Как и полагается земному зверю, в сознании Новема существовали только грязь и земля. От своих ног и до края горизонта Снок видел только землю. Не было ни единой травинки, ни следа ручья, ни насекомого, ничего. Снок чувствовал себя ошеломленным необъятностью земли. Он даже не знал, с чего начать поиски Новема.

Однако, вопреки его переживаниям, шаги Снока были легкими.

'Кажется, он здесь'.

Когда его сердце заколотилось, оно, казалось, подсказало ему направление к какому-то месту. Его ноги не останавливались ни на секунду. Он взобрался на вершину ближайшего холма и увидел пещеру внутри пологого склона. Снок вошел внутрь. В пещере было крошечно темно, но, как ни странно, Снок без труда разглядел внутренности пещеры. Снок наклонил голову, пробираясь внутрь пещеры.

'Разве это не наша шахта?'

Структура и системы опоры были такими же. Останки на стенах и следы раскопок тоже были такими же, и шаги Снока стали немного легче. Снок продолжал углубляться в пещеру и остановился перед ямой. Некоторое время он смотрел на яму. Здесь умер его отец.

Глубоко вздохнув, Снок полез в яму. После обрушения потолка вход был открытым и свободным. Снок миновал это место и продолжил идти. Ему не пришлось далеко идти, чтобы дойти до конца ямы; и перед ним оказалось то, что он искал.

- Новем.

Новем лежал на животе с открытыми глазами. Увидев Снока, он оскалил зубы. Красные глаза Новема указывали на то, что он все еще находится под воздействием запечатывающего камня. Хотя Зик предупреждал его, что такое может случиться, вживую видеть Новема в таком состоянии было больно для его сердца.

- ...Новем.

Снок снова попытался позвать его по имени. Всего пару часов назад он без труда называл имя Новема, но теперь оно казалось ему незнакомым.

Kyyyyppppp!

Новем издал громкий рык. Еще недавно казалось, что Новем кричал от счастья, приветствуя Снока. Теперь крик Новема был странным и наполненным враждебностью, но Снок оставался спокойным.

- Привет.

Сноку едва удалось открыть рот; он чувствовал себя так, словно с силой пытался распахнуть заблокированную дверь или оживить перекрытый дамбой поток на склоне горы.

- Прости меня.

Его первые слова были извинением. Только так он мог начать говорить.

- Прости, что пытался оттолкнуть тебя. Прости, что игнорировал тебя. Прости за все.

После первой пары слов все остальное вылилось легко.

- Я был обижен и зол на тебя. Я был в замешательстве, узнав, что причиной смерти наших отцов был ты. А еще я чувствовал себя виноватым. Если бы я и дальше оставался на твоей стороне, я думал, что предал бы память своего отца, отца Сэма и самого Сэма. Я чувствовал себя так, потому что Сэм для меня брат и член семьи.

Снок встретился взглядом с Новемом.

- Как и ты для меня.

Глаза Новема все еще смотрели на Снока. Казалось, слова Снока не доходили до него, но Снок не стал задерживаться на своем огорчении.

- Но знаешь, я не могу на тебя сердиться. Как говорят люди, это потому, что наши свойства
маны настолько совместимы?

Честно говоря, Сноку было немного неприятно, что причиной его привязанности к Новему было не время, проведенное вместе, и не вера друг в друга, а какая-то врожденная причина. Однако нельзя сказать, что кто-то заставлял их испытывать эти чувства насильно или промывал им мозги.

- Но я все равно не могу принять тебя. Даже если ты сделал это не нарочно, это не меняет того факта, что землетрясение, которое ты вызвал, стало причиной смерти наших отцов. Однако Сэм сказал, что простил тебя.

Снок смог найти в себе мужество продолжить разговор благодаря драгоценному прощению брата.

- Но я не могу вести себя так же, как раньше, когда я ничего не знал. Так что, Новем, давай подумаем, что будет лучше для нас.

С твердой решимостью Снок протянул руку, которой раньше отталкивал Новема; при этом движении глаза Новема переместились на протянутую руку. Откликнется ли он на искренность Снока? На ладонях Снока выступил пот.

Kyyyyppp!

Ожидания и надежды Снока были полностью разрушены. Новем продолжал рычать, оскалив зубы, и не похоже было, что он скоро одумается. Возможно, это произошло потому, что Снок отвернулся от слез Новема, когда человек в балахоне рассказал ему правду. Снока охватила печаль.

Однако Снок стиснул зубы и успокоил свое дрожащее сердце. У него все еще был шанс.

'Сэм сказал мне, что моя встреча с Новемом может быть судьбой'.

Песня, которой отец и мать учили его с детства, была доказательством того, что им суждено встретиться друг с другом. Его голосовые связки зазвенели, и голос полился наружу. Он пел с ритмичными переливами и изменчивыми тонами. Навыки Снока не шли ни в какое сравнение с профессиональными певцами, и он то и дело сбивался и пел не в такт. Однако все остальное было ровным и ясно указывало на то, как часто Снок пел эту песню.

- Объятое гневом чудище древнее

Сметет нас всех, как приливной волной.

Не было в мире подобного бедствия,

Пред ликом его все в страхе дрожат,

А имя вселяет лишь ужас в сердцах.

Это была песня, которая вызывала страх перед земным зверем. Все в Суоле, включая Снока, считали, что песня была распространена для того, чтобы дети не заходили в шахту. Ведь слова песни были малоприятными.

Глаза Новема стали угрожающими. Сноку удалось вытянуть из Новема отклик, но он был этим не рад, так как отклик был негативным. Однако песня Снока на этом не закончилась.

- Неведомо им, что создание древнее

Закрылось печатью, чтоб друга спасти.

Это были строки, которые передавались только в семье Снока и показывали другую сторону шахтного монстра, который всегда был предметом глубокого страха.

- Одна за другой ночи проносятся,

Но слезы печали он давит в себе,

С надеждою в сердце мечтая о дне

Снок пропел последнюю строчку, словно вздохнул.

- Когда наступит счастливое будущее, которое обещал ему друг.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1786376>